

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития

**Материалы XVII Международной научной конференции
(Минск, 21-22 октября 2016 г.)**

В трех томах

Том 1

УДК 338.2:[338.1+316.42](043.2)

П78

Редакционная коллегия:

Червяков А.В., кандидат технических наук, доцент
Пинигин В.В., кандидат экономических наук, доцент
Боровик Л.С., кандидат экономических наук, доцент
Берченко Н.Г., кандидат экономических наук, доцент
Александрович Я.М., доктор экономических наук, профессор
Кравцов М.К., доктор физико-математических наук, профессор
Радченко Н.В., кандидат сельскохозяйственных наук

Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XVII Междунар. науч. конф. (Минск, 21–22 окт. 2016 г.). В 3 т. Т. 1 / редкол.: А.В. Червяков [и др.]. – Минск : НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2016. – 194 с.

ISBN 978-985-6762-84-3 (т. 1)

В представленных в первом томе докладах отражены проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития, институциональных преобразований и модернизации отношений собственности, перспективных направлений инновационного развития реального сектора Республики Беларусь, Российской Федерации, Украины и других стран. Особое внимание уделено задачам обеспечения экономического роста в условиях усиления внешних вызовов, социального и инвестиционного развития экономики, повышения конкурентоспособности регионов за счет рационального использования ресурсного потенциала, а также проблемам эконометрического моделирования экономических процессов.

УДК 338.2:[338.1+316.42](043.2)

ISBN 978-985-6762-84-3 (т. 1)

ISBN 978-985-6762-83-6

© НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, 2016

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ШОКОВ

Матяс А.А.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Полесский государственный университет, г. Пинск*

При рассмотрении проводимой в Беларуси макроэкономической и структурной политики следует в первую очередь учитывать ее адекватность складывающейся в стране экономической ситуации и внешнеэкономической конъюнктуре, обращая при этом внимание на следующие моменты.

Являлась ли макроэкономическая политика проциклической или контрциклической, экспансионистской или рестриктивной? Насколько макроэкономическая политика способствовала эволюционному сбалансированному экономическому развитию (без возникновения существенных дисбалансов под воздействием внешних шоков или по причине чрезмерного стимулирования внутреннего спроса и в части сохранения преемственности в экономическом развитии в среднесрочной перспективе, т.е. без текущих задач не должно сопровождаться созданием дополнительных проблем в будущем при решении текущих задач).

Насколько стратегически обоснованным оказался выбор приоритетов в экономическом развитии страны, в соответствии с которыми распределялись финансовые и инвестиционные ресурсы? Были ли рациональными механизмы и инструменты распределения и использования ресурсов через госпрограммы на основе целевого бюджетного финансирования и льготного кредитования?

Проводились ли соответствующие институциональные и структурные преобразования, направленные на эффективное использование ресурсов и повышение конкурентоспособности реального сектора белорусской экономики, поскольку частный сектор, как правило, функционирует эффективнее?

Макроэкономическая политика в Республике Беларусь в условиях внешних шоков и усиление дисбалансов в экономическом развитии страны

Проблемы, с которыми столкнулась в последние годы белорусская экономика, во многом связаны не только с очередным существенным ухудшением внешнеторговой конъюнктуры, но и с проводимой в стране в предыдущие годы макроэкономической, монетарной и структурной политикой.

Данные вопросы достаточно подробно изложены в материалах МВФ, Евразийского банка реконструкции и развития, отдельных государственных прогнозных и программных документов, периодически проводимых семинаров и конференций (в частности, из последних можно отметить прошлогоднюю конференцию НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь и Октябрьский экономический форум), заседаний Республиканского клуба директоров, различных публикациях и др. При этом особо следует отметить Меморандумы МБРР по анализу и перспективам развития белорусской экономики с обоснованием необходимых структурных преобразований [1, 2].

Республике Беларусь в свое время посредством административных мер на основе восстановительного роста удалось задействовать унаследованные свободные производственные мощности при относительно низкой стоимости факторов производства, а также реанимировать и даже модернизировать отдельные отрасли и предприятия, трансформировав часть рентных доходов от благоприятной внешнеторговой конъюнктуры и российских преференций в инвестиции. При этом наиболее успешным в экономическом развитии был период с 2001 по 2006 г. (когда удавалось поддерживать высокие темпы экономического роста без возникновения значительных дисбалансов на макроуровне). С одной стороны, этому способствовали и меры, реализованные в рамках несостоявшегося перехода на единую денежную единицу Союзного государства, а точнее – российский рубль. С другой стороны, в данный период сложились относительно благоприятные усло-

вия внешней торговли в части экспортных и импортных цен и спроса на традиционных рынках сбыта ведущих позиций белорусского экспорта.

В результате при высоких темпах экономического роста (например, прирост ВВП в 2005–2006 гг. составил 9,4 и 10%, инвестиций – 20 и 32,2%) удавалось поддерживать макроэкономическую стабильность и в отдельные годы не допускать значительных дисбалансов в экономическом развитии (валютный курс к доллару США на конец 2004 г. – 2170, 2005 г. – 2152, 2006 г. – 2140; инфляция по ИПЦ за 2005 г. – 8%; госдолг на 1.01.2006 г. – 607 млн долл., валовой внешний долг – 5,1 млрд долл. США) [3].

Вместе с тем структурные и институциональные преобразования проводились по-прежнему медленно, что впоследствии в условиях возрастания стоимости факторов производства обернулось потерей конкурентоспособности отдельных отраслей экономики.

В дальнейшем за относительно короткий период Беларусь испытала три внешних шока, связанных с перманентным повышением цен на российские энергоносители с 2007 г. (с 47 долл. в 2006 г. до 320 долл. в IV кв. 2011 г.), существенным падением традиционного белорусского экспорта с IV квартала 2008 г. под воздействием мирового финансово-экономического кризиса и резким ухудшением внешнеторговой конъюнктуры со второго полугодия 2014 г. Так, в результате сближения мировых и российских цен условно начисленная субсидия только по российским энергоносителям для Беларуси сократилась с 14,5% ВВП в 2008 г. до 6% ВВП в 2010 г. [2].

Одновременно макроэкономическая политика была направлена на чрезмерное стимулирование внутреннего потребительского и инвестиционного спроса. При этом инвестиционный спрос обеспечивался преимущественно за счет льготного кредитования в рамках государственных целевых программ, задолженность по которым, по данным МБРР, увеличилась с 4% ВВП в 2005 г. до 25,5% ВВП в 2010 г. В качестве приоритетных секторов были выбраны сельское хозяйство (70% целевого кредитования) и жилищное строительство (30%) [2]. Что касается потребительского спроса, то он поддерживался за счет ускоренного прироста номинальной заработной платы на 24% в 2010 г., реальной – на 15% [3. С. 109].

Как следствие – чрезмерное стимулирование внутреннего спроса при одновременном удержании обменного курса обернулось увеличением отрицательного сальдо счета текущих операций платежного баланса и валового внешнего долга, что привело к дестабилизации на валютном рынке в 2011 г. и проблемам в развитии макроэкономической и монетарной ситуации в последующие годы.

В 2012–2013 гг. макроэкономическую ситуацию в стране в определенной мере удалось нормализовать, чему способствовал ряд факторов (осуществление макрокорректировок и девальвационный эффект от сжатия внутреннего спроса с переориентацией части продукции с внутреннего рынка на экспорт; дополнительные преференции на российские энергоносители; относительно благоприятная внешнеторговая конъюнктура и расширение экспорта так называемых растворителей; поддержание аномально высоких процентных ставок по депозитам, кредитам и инструментам поддержания ликвидности банковской системы). Вместе с тем рост инвестиций на модернизацию и ухудшение внешнеторговой конъюнктуры (со второй половины 2014 г. и особенно в 2015 г.) вновь привело к усилению дисбалансов, давлению на обменный курс и необходимости новых внешних заимствований.

Таким образом, массированные льготные вливания в жилищное строительство, АПК, строительство объектов первоочередной важности усилили дисбалансы и нагрузку на бюджет и банковскую систему, что привело, наряду с ухудшением внешнеторговой конъюнктуры, к трем девальвациям. В свою очередь каждая очередная существенная корректировка курса обесценивала и без того льготные кредиты, а бюджет, банковская система и вкладчики несли потери. В результате возрастали девальвационные и инфляционные ожидания, затраты на рекапитализацию банковской системы.

С другой стороны, чрезмерное стимулирование внутреннего инвестиционного спроса (что расширяло роль внутренних факторов и финансирования и усиливало дисбалансы: в отдельные годы, например, в 2007-м, первой половине 2008 и в 2010-м проводилась проциклическая макроэкономическая политика) создавало иллюзию нехватки отдельных производственных мощностей, способ-

ствовало сокращению экспорта соответствующих видов продукции и впоследствии обернулось принятием ошибочных решений по сплошной модернизации целых отраслей (в частности, стекольной, цементной, деревообработки). В дальнейшем внешний и внутренний спрос и цены на высокоэластичные товары «просели», что обернулось недозагрузкой производственных мощностей (т.е. ранее дефицитные мощности стали профицитными) при необходимости погашать взятые под их модернизацию кредиты. Так, китайские кредиты под модернизацию цементной отрасли обслуживает государство, а кредиты под модернизацию деревообрабатывающих предприятий пролонгировали до 2028 г.

В свою очередь при стимулировании внутреннего инвестиционного спроса в отдельные сектора (прежде всего АПК и жилищное строительство) и проведении модернизации предприятий и целых отраслей использовались не самые эффективные инструменты финансирования и кредитования.

Одновременно тормозились процессы приватизации. В результате потенциальные инвесторы пришли в ту же Российскую Федерацию, а Республика Беларусь потеряла прямые иностранные инвестиции, понесла дополнительные затраты на господдержку, модернизацию. При этом следует отметить, что предприятия с иностранным и частным капиталом функционируют эффективнее, несмотря на отсутствие господдержки.

Отдельные тенденции и возможные подходы в области макроэкономической и структурной политики

Основные сложности, с которыми в настоящее время столкнулась белорусская экономика, связаны с наложением циклического (из-за существенного ухудшения внешнеторговой конъюнктуры) и структурного (обусловленного проводимой в предыдущие годы макроэкономической и структурной политикой) кризиса. В связи с этим перспективы социально-экономического развития белорусской экономики в ближайшие годы представляются достаточно пессимистичными. В частности, даже с учетом спада ВВП в 2015 г. на 3,9% МВФ и другие международные финансовые организации прогнозируют продолжение его сокращения с определенным замедлением в 2016-2017 гг. с дальнейшей стагнацией белорусской экономики в среднесрочной перспективе и постепенным возобновлением экономического роста.

В свою очередь состояние и ожидаемые изменения внешних и внутренних условий и факторов развития белорусской экономики только подтверждают данные негативные прогнозы.

Неблагоприятная внешнеторговая конъюнктура для Беларуси обусловлена прежде всего падением цен на нефть и другие энергоносители, калийные удобрения и отдельные виды высококонцентрированного белорусского экспорта, девальвацией курсов у основных торговых партнеров Беларуси и проседанием традиционных рынков сбыта отечественной продукции.

Наиболее существенные потери Республика Беларусь в настоящее время несет из-за падения мировых цен на нефть и нефтепродукты и проведенного Российской Федерацией налогового маневра по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ), который предполагается продолжить. К этому следует добавить сокращение спреда в химической и нефтехимической отрасли из-за сближения мировых и российских цен для Беларуси не только по нефти, но и по газу. Одновременно сжатие емкости российского рынка привело к падению спроса на белорусскую продукцию, прежде всего высокоэластичные инвестиционные товары.

Достаточно отметить, что в отдельные годы экспортные пошлины на нефтепродукты из российской нефти достигали 3,5-3,7 млрд. долл., а за I квартал текущего года составили только 160 млн долл. (остаются в белорусском бюджете). К этому следует добавить потери от экспорта белорусской нефти, а также покупку нефти для внутреннего потребления по более высокой цене из-за НДПИ и ее сближения с мировой. Прогнозы по ценам на нефть, несмотря на их существенную разбежку, все же ожидаются на среднесрочную перспективу в диапазоне 45-65 долл. США за баррель. Что касается газа, то в отдельные годы спред за 1 тыс. м³ достигал 250-300 долл. США, а в настоящее время – порядка 30 долл. США. Поэтому Беларусь добывается (пока безуспешно)

сокращения стоимости российского газа уже в текущем году. Вместе с тем предпринятые попытки получения более справедливой цены на российский газ привели к дополнительным потерям для белорусской экономики и бюджета из-за сокращения поставок российской нефти в III и IV кварталах 2016 г.

Не лучшим образом ситуация складывается и по другим ведущим экспортным товарным группам. Так, заключенный контракт на поставку хлористого калия в Индию свидетельствует о снижении мировых цен на одну треть (с 332 до 227 долл. за тонну). Еще более низкие цены зафиксированы в контракте с Китаем. При этом по данной товарной позиции не прогнозируется существенного увеличения цен на ближайшие 10 лет. Аналогичной является ситуация с азотными удобрениями, а также мясо-молочной продукцией, сахаром. Более оптимистичны прогнозы по металлопрокату и продукции деревообработки.

Для компенсации неблагоприятной внешнеторговой конъюнктуры в Беларуси перешли к более взвешенной макроэкономической и монетарной политике. При этом проведенная в конце 2014 г. и начале 2015 г. корректировка курса белорусского рубля сопровождалась одновременно так называемой внутренней девальвацией (сокращением внутреннего инвестиционного и потребительского спроса) и относительно жесткой денежно-кредитной политикой, что и позволило в 2015 г. поддерживать положительное сальдо по товарам и услугам. В свою очередь резкое сжатие внутреннего спроса при сохранении предложения и проблематичности его переориентации на внешние рынки привело к сдерживанию роста внутренних цен на отдельные виды продукции.

Основные резервы в области макроэкономической и монетарной политики, которая по-прежнему будет использоваться для компенсации неблагоприятных внешнеторговых условий, в ближайшие годы связаны с дальнейшим увеличением тарифов на неторгуемые услуги (в частности, жилищно-коммунальные, чтобы уйти от перекрестного субсидирования, которое ложится дополнительным бременем на промпредприятия), пересмотром отдельных статей госрасходов и применением более эффективных механизмов распределения и использования бюджетных средств и кредитных ресурсов. В частности, финансирование по госпрограммам в текущем году сокращается на одну треть (с 42 до 28 трлн руб.). Продолжается дальнейшее сокращение внутреннего инвестиционного (инвестиции в основной капитал за январь - октябрь упали на 19,5% к соответствующему периоду предыдущего года) и потребительского (реальная заработная плата уменьшилась за 9 месяцев на 4%, реальные располагаемые доходы населения - на 7,2%) спроса. Вместе с тем относительно жесткая монетарная и фискальная политика позволила сохранить и в нынешнем году положительное сальдо текущего счета платежного баланса по товарам и услугам, стабилизировать обменный курс и уложиться в прогнозные параметры инфляции.

В то же время основные риски и угрозы для белорусской экономики в настоящее время сосредоточены в реальном секторе, прежде всего промышленности. Ситуация здесь усугубляется негативными тенденциями: происходит вытеснение отдельных видов белорусской продукции с российского рынка, а по отдельным позициям – и с внутреннего. В частности, если в 2005 г. Беларусь произвела 1308 тыс. телевизоров и 594 тыс. в 2012 г., то в 2015 г. – только 22 тыс. [3. С. 305]. При этом подавляющая часть импорта телевизоров в настоящее время поступает на белорусский рынок из Российской Федерации, поскольку ТНК создали там современные сборочные производства.

Следующей отраслью, которая ускоренно сокращается в Республике Беларусь, является машиностроение. Достаточно отметить, что удельный вес машин, оборудования и транспортных средств в товарной структуре белорусского экспорта снизился с 25,2% в 2000 г. до 19% в 2010 г., 15,2% в 2014 г. и 13,8% в 2015 г. При этом производство грузовых автомобилей упало с 24,6 тыс. шт. в 2012 г. до 3,5 тыс. шт. в 2015 г., тракторов для сельского и лесного хозяйства – соответственно с 71 до 34,3 тыс. шт., автобусов – с 2,3 до 0,9 тыс. шт. В 2013 г. было произведено 377 кормоуборочных комбайнов, а в 2014 г. – 78, в 2015 г. – 145 [3. С. 304, 306, 518].

Ситуация усугубилась стратегически неудачной диверсификацией экспорта на основе создания сборочных производств в Венесуэле. Так, созданные в данной стране производственные мощности совместных предприятий с МАЗ в 2015 г. использовались на 7%, с МТЗ – на 9%. Выбор новых торговых партнеров, будь то Пакистан или африканские страны, требует более тщательно

проработанных подходов. В то же время в связи со снятием санкций и размораживанием активов открывается емкий рынок Ирана.

Столь существенное падение и без того относительно небольших объемов производства на отдельных белорусских машиностроительных предприятиях делает заведомо неконкурентоспособной данную продукцию (которая к тому же не всегда отличается высоким качеством) по цене из-за высоких накладных расходов.

Следует также учитывать (особенно в машиностроении) еще один важный момент. Высокая концентрация белорусского экспорта по отдельным товарным позициям одновременно свидетельствует о низком уровне внутриотраслевой торговли, особенно с дальним зарубежьем, что сдерживает рост производительности труда за счет усиления специализации и масштаба производства. Именно поэтому мы не смогли разместить на аутсорсинг отдельные иностранные производства по примеру Польши, которой удалось интегрировать свою экономику в немецкую и европейскую.

Среди других причин и факторов, негативно повлиявших на машиностроительную отрасль, следует выделить обострение конкуренции на российском рынке; создание в Российской Федерации современных конкурирующих производств, в том числе с участием ТНК; вступление России в ВТО; введение утилизационного сбора в 2015 г. для белорусской машиностроительной продукции; лучшие условия хозяйствования для российских товаропроизводителей (в части налогов, стоимости энергоносителей, использования более современных рыночных подходов в управлении частными и государственными предприятиями).

Беларуси следует учитывать, что конкуренция на российском рынке будет и дальше возрастать, поскольку в РФ активно модернизируются и создаются новые параллельные производства в ТЭК, химическом и нефтехимическом комплексе, в АПК и других отраслях.

В свою очередь сплошная (а не точечная) модернизация в Беларуси целых отраслей (стекольная, цементная, деревообработка) в условиях проседания внешних рынков привела к проблемам сбыта продукции и закрединности модернизированных предприятий.

Поэтому структурная и промышленная политика должна быть ориентирована в первую очередь на сохранение традиционных отраслей и предприятий, которые пока находятся на плаву. При этом стоит достаточно сложная задача, требующая, с одной стороны, решения накопившихся проблем, принятия адекватных оперативных мер по нормализации текущей ситуации на тех предприятиях, где это еще возможно. С другой стороны, необходимо запустить процессы структурных преобразований с учетом сложности привлечения потенциальных инвесторов в условиях просевших рынков.

Чтобы ситуацию каким-либо образом удержать (прежде всего на госпредприятиях, поскольку рикошетом это отражается и на частном секторе, и на банках через неплатежи, проблемные кредиты, возрастание странового риска, что удорожает кредитные ресурсы и для более эффективного частного сектора от иностранных банков и международных финансовых структур), необходимо принятие оперативных мер в части проверок и доведения так называемых целевых параметров, состав которых в последнее время варьируется в сторону поиска более интегрированных и качественных.

В результате чрезмерных контролирующих мер парализуется работа успешных и пока дееспособных предприятий, сковывается инициатива на местах, отвлекаются от конкретной работы специалисты. По-видимому, необходимо ввести мораторий на проверки пока еще относительно устойчивых предприятий.

Что касается доведения и мониторинга целевых показателей, то К. Рудый на прошлогодней конференции НИЭИ в своем докладе о «ручном» управлении привел данные проведенного опроса. Как оказалось, 71% респондентов тратят в неделю как минимум 20% времени на совещания с вышестоящими органами по выполнению доведенных показателей.

Наиболее острыми в настоящее время проблемами в реальном секторе представляются неплатежи, проблемные активы и негативная тенденция ухудшения финансового состояния. При этом в первую очередь данная ситуация негативно сказывается на тех производителях, которые пока на плаву, но при этом не могут получить деньги для выполнения работ и вынуждены прибегать к дорогим кредитам под оборотные средства.

Сегодня предпринимаются определенные шаги по решению проблемы с неплатежами. В частности, 4 июля 2016 г. принят указ № 253, предусматривающий меры по досудебному финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций с включением 323 хозяйств. В настоящее время готовятся изменения в указ № 88 от 2004 г. по реструктуризации проблемной задолженности предприятий через вхождение в их акционерный капитал как государственных, так и негосударственных банков. Вместе с тем все будет упираться в практическую реализуемость обозначенных подходов и мер.

Тем не менее следует отметить, что после передачи Банку развития в управление активов неудачно модернизированных предприятий деревообрабатывающей отрасли финансовая ситуация там начала заметно улучшаться.

Возможно также по рекомендации международных финансовых организаций создание специальной структуры по аккумулярованию проблемных активов. И, безусловно, радикальному решению данной проблемы будет способствовать вывод с рынка хронически неплатежеспособных и бесперспективных предприятий, генерирующих шлейф неплатежей.

Одновременно для нормализации ситуации в текущий момент запущена программа выпуска валютных облигаций как со стороны Минфина, так и отдельных валообразующих государственных предприятий (например, сельскохозяйственного машиностроения), что привело к наращиванию внутреннего долга, который придется обслуживать и погашать в среднесрочной перспективе. Банковская система, по некоторым оценкам, уже купила валютных облигаций на сумму более 5,5 млрд долл.

Вместе с тем кардинальным направлением ускорения и повышения эффективности модернизации реального сектора представляется расширение частного сектора, который, как отмечено выше, функционирует эффективнее государственного. Так, по данным МБРР (который провел соответствующее исследование при подготовке последнего Меморандума по Республике Беларусь за 2012 г.), производительность труда за 2004–2010 гг. на госпредприятиях была в среднем на 40% ниже, чем на частных. При этом рост производительности труда в машиностроении с 2005 по 2010 г. на частных предприятиях в 5 раз превышал аналогичный показатель государственных предприятий [2. С. 55]. Избыточная численность, по оценкам МБРР, на госпредприятиях в промышленности и строительстве превышает 25% [2. С. 26]. ЕАБР оценивает избыточную занятость в белорусской экономике в 20%. Имеет место обратная пропорциональная зависимость между средним уровнем доходности и государственной собственности. Удельный вес убыточных предприятий для государственной и смешанной форм собственности выше, чем в частном секторе [2. С. 54].

Вместе с тем в Беларуси, учитывая доминирование в экономике государственного сектора и крупных валообразующих предприятий, пока придерживаются более осторожных подходов, направленных на постепенное изменение управления госсектором и сложившейся системы его господдержки. Это касается прежде всего разделения функций собственника и оперативного управления, ликвидации избыточных функций министерств, демонополизации, реализации промышленной политики в рамках создания и управления крупными интегрированными структурами, перехода от индивидуальной господдержки к отраслевым преференциям и субсидиям, обеспечения равного доступа субъектов хозяйствования к господдержке независимо от форм собственности и увязки данной господдержки с конечными результатами.

Данные подходы в какой-то мере оправданы, поскольку Беларусь упустила время и возможность привлечения потенциальных иностранных инвесторов, когда для этого были более благоприятные условия, особенно в 2000–2007 гг. и первой половине 2008 г. Сегодня отдельные белорусские предприятия с недозагруженными производственными мощностями в условиях сжатия российского и мирового рынка уже не представляют интереса для иностранных инвесторов, включая российских. Причем не следует забывать о том, что в Российской Федерации и Казахстане дешевле энергоресурсы и сырье, ниже налоги в обрабатывающих отраслях и отчисления на соцстрах, применяются более современные рыночные подходы на предприятиях с частным иностранным и отечественным капиталом. Сокращение зарплат в Российской Федерации в результате девальвации также повысило ценовую конкурентоспособность российских предприятий.

В создавшейся ситуации придется, с одной стороны, опираться на частные предприятия с иностранным и отечественным капиталом и отдельные пока устойчиво функционирующие государственные предприятия. С другой стороны, в соответствии с последними предложениями МВФ (

части передачи управления от министерств и концернов к Государственному комитету по имуществу), потребуются более радикальное реформирование управления государственными предприятиями.

Можно приводить примеры устойчиво функционирующих частных предприятий с иностранным и отечественным капиталом в традиционных отраслях, которые успешно проводят и программы модернизации, и преодолевают кризисные процессы в условиях неблагоприятной конъюнктуры. Такие предприятия существуют во всех отраслях.

Достаточно устойчиво функционируют некоторые государственные и частные предприятия, связанные с ОПК (в частности, МЗКТ, «Пеленг», «Интеграл», к которым проявляет интерес Российская Федерация). Начавшаяся в Российской Федерации дорогостоящая программа вооружений и разрыв экономических отношений в этой сфере с Украиной позволяют Беларуси занять данную нишу. В свою очередь взаимные санкции ЕС и РФ также открывают определенные перспективы и для белорусской экономики, особенно в перерабатывающих отраслях АПК.

Что касается ускорения развития новых высокотехнологичных отраслей и предприятий, то для этого необходимы особо льготные условия и режимы для их развития. В этом отношении в Беларуси созданы соответствующие условия в рамках ПВТ, СЭЗ, предоставляются льготы для иностранных инвесторов. В частности, ПВТ рассчитывает уже в текущем году довести экспорт до 1 млрд долл. При этом удалось удержать в стране высококвалифицированных специалистов. Определенные надежды возлагаются на Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень», особенно в части производства электромобилей с учетом избытка электроэнергии после ввода АЭС. Предусматривается создание недалеко от Минска Белорусской национальной биотехнологической корпорации (БНБК) по глубокой переработке сельскохозяйственной продукции с акцентом на производстве кормов и кормовых добавок.

Из других высокотехнологичных динамично развивающихся частных фирм следует отметить FENOX и Alutex. Более того, в приборостроении успешно развиваются современные конкурентные частные компании – «Адани», «Регула», «Полимастер». Например, «Адани» производит рентгеновское и другое оборудование, которое экспортирует в 65 стран. При этом в 2016 г. ожидается прирост объемов продаж на 65%.

В заключение следует отметить, что проводимая в предыдущие годы с относительно благоприятной внешнеторговой конъюнктурой проциклическая макроэкономическая политика и торможение структурных преобразований в настоящее время в условиях сжатия традиционных рынков сбыта привели к потере конкурентоспособности отдельных отраслей промышленности (прежде всего госпредприятий). В свою очередь макроэкономическая и структурная политика должна быть направлена на сохранение (там, где еще возможно) традиционных отраслей и предприятий (посредством трансформации системы ручного управления, решения вопросов неплатежей и проблемных активов, улучшения финансового состояния и сокращения издержек производства и избыточной численности, структурных преобразований и расширения частного сектора, определения точек роста), трансформацию механизмов и инструментов финансирования и кредитования, привлечение дополнительных источников инвестирования (прежде всего ПИИ), расширение и создание новых современных отраслей и производств в соответствии с конкурентными преимуществами Беларуси.

Л и т е р а т у р а

1. Страновой экономической меморандум для Республики Беларусь. Беларусь: окно возможностей для повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивых темпов экономического роста. – Всемирный Банк, 2005. – С. 299.
2. Страновой экономической меморандум для Республики Беларусь: экономическая трансформация для роста. – Всемирный Банк, 2012. – С. 113.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016. – Минск: Нац. статкомитет Респ. Беларусь, 2016. – 518 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Мясникович М.В., Бодак А.Н., Панькова С.В. О некоторых новых подходах к модернизации управления экономикой	3
Червяков А.В. Сдерживающие факторы развития и инструменты обеспечения устойчивости роста экономики	6
Шумилин А.Г. Инновационное развитие Республики Беларусь	15
Фатеев В.С. Цикличность развития региональной экономики и ее учет в государственных прогнозах и программах: актуальные направления исследований	19
Ковалев М.М., Господарик Е.Г. Гибридно-производственная модель долгосрочного прогнозирования экономического роста	23
Матвеев И.Е. Развитие экономических связей ведущих стран ЕАЭС с КНР	34
Шпак А. П. Развитие агробизнеса в Беларуси	42
Дейнеко Л.В. Модернизация промышленного сектора Украины в условиях глобальных вызовов	47
Карягин В.Н. Развитие предпринимательства как фактор экономического роста	49
Балабин А.А. Раскрепощение деловой инициативы как сектора создания новой экономики ...	51
Пинигин В.В. Возможности экономического роста в Беларуси существуют	53
Лученок А.И. Институциональный аспект обеспечения устойчивости финансовой системы	56
Матяс А.А. Макроэкономическая и структурная политика в Республике Беларусь в условиях внешних шоков	59
Томкович М.П. Анализ инвестиционного сотрудничества Беларуси с КНР	66
Ванкевич Е.В. Прогнозирование рынка труда и потребности экономики в кадрах в Республике Беларусь: обзор текущей ситуации	70
Питухин Е.А. Управление трудовыми ресурсами для повышения сбалансированности рынка труда	76
Боровик Л.С. Прогнозирование баланса трудовых ресурсов: методологические аспекты	81
Касперович С.А. Совершенствование системы прогнозирования объемов и структуры подготовки кадров в Республике Беларусь	89
Голубовский В.Н. Практическое внедрение Национальной системы квалификаций в учреждениях профессионального образования	95
Александрович Я.М., Голикова Н.В. Развитие экономики Республики Беларусь в первом полугодии 2016 года	97
Давыденко Л.Н., Пашкевич Н.В. Европейский опыт развития рынка экологически чистых продуктов питания	101
Болточко А.И. Применение комплексного качественного метода оценки уровня удовлетворенности административными процедурами МСП Республики Беларусь	103
Лемех В.В. Мониторинг ведения бизнеса	109

Ярмолевич М.В. К вопросу о формировании новой стратегии и модели устойчивого экономического развития Республики Беларусь	114
Богдан Н.И. Оценка инновационной политики как фактор ее совершенствования	118
Бойко Е.Н. Индустриальный парк как инструмент активизации инновационно-инвестиционной деятельности в промышленности	124
Воронцов Е.В. Инструменты трансформации знаний в новый продукт	129
Одотюк И.В. Особенности кадрового и финансового обеспечения воспроизводства научной составляющей инновационного развития экономик Украины и Беларуси	135
Пузиков В.В. Социально-экономические механизмы инновационного развития экономики человеческих ресурсов (HR-экономики)	139
Гриц Г.В. Структурные реформы по рецепту МВФ: возможности и вызовы	144
Федулова Л.И. Развитие инновационно-технологических хабов: зарубежный опыт и практика Украины	148
Бусыгин Д.Ю., Антипенко Н.А. Роль инновационных образовательных кластеров в социально-экономическом развитии регионов	154
Вергинская Т.С. Социальное предпринимательство и его роль в устойчивом развитии регионов Беларуси	159
Жаворонкова Г.В., Жаворонков В.А. Развитие социального диалога как фактор формирования человеческого капитала в регионе	163
Сенько А.Н. Сравнительный анализ методологических подходов к исследованию проблем устойчивого развития регионов страны	165
Юшкова Н.Г. Реализация приоритетов стратегирования пространственного развития региональных систем в документах территориального планирования: «конфликт интересов» или гармонизация требований	169
Кравцов М.К. Двухэтапная балансово-оптимизационная межотраслевая модель прогнозирования основных макроэкономических показателей	171
Комков В.Н. Моделирование и анализ последствий различных инвестиционных стратегий ..	181
Малюгин В.И., Гринь Н.В., Новопольцев А.Ю. Анализ кредитоспособности национальной экономики на основе финансовой отчетности предприятий: методика и программные средства	187